

— Правда? Раньше отец хотел инвестировать в ту компанию, а ты сказал, чтобы он подумал еще немного. В итоге через некоторое время эта, казалось бы, известная компания оказалась на грани кризиса. Скажи, брат, как ты это предвидел?

— Я просто предложил отцу подумать. Что здесь подозрительного?

— О, не признаешься — не беда. Но как ты объяснишь, что забыл о тех друзьях?

Ли Хуэй замер на мгновение, стараясь сохранять спокойствие:

— Чувства ослабли, разве это так странно?

— Половину лета ты провел с ними, но после того, как ты очнулся от теплового удара, встретив старого друга на улице, ты даже не узнал его. Ты тайком указал на Лао У и спросил меня: «Кто это и почему он так пристально на меня смотрит?»

—

— Но все указывает на то, что ты не страдаешь потерей памяти. Просто то, что ты помнишь, кажется, не совпадает по времени. Ты даже жаловался, что новый телефон устарел.

Откуда это ощущение дежавю, будто в полицейском боевике от TVB, где методы преступника раскрывают по кусочкам?

Ли Хуэй почувствовал тяжесть на сердце, будто увидел над головой Ли Хуана надпись: «Признание облегчит наказание, сопротивление только усугубит».

— Теперь ты можешь сказать мне, почему ты прыгнул в море?

— Если я скажу, ты поверишь?

— Я тот, кто больше всех верит в тебя!

— Тогда лучше промолчу. Если ты не поверишь, это будет означать, что мир отвернулся от меня.

— Брат!

— В прошлой жизни я прожил только до 25 лет и утонул у причала. Тень этого события достаточно велика, чтобы свести меня с ума.

Ли Хуэй заметил, что Ли Хуан замолчал, и усмехнулся:

— Похоже, мир отвернулся от меня?

— А как насчет меня в 25 лет?

Он хотел узнать, какие у него были отношения с братом в прошлой жизни.

Ли Хуэй удивился:

— Ты поверил!

— Теперь все становится на свои места, — продолжил Ли Хуан. — А как насчет меня в 25 лет,

брат?

— Мы с тобой не общались.

Ли Хуан замер на мгновение, а затем серьезно сказал:

— Брат, расскажи мне все о прошлой жизни, хорошо?

— Если ты веришь, я расскажу тебе все.

Если бы это исходило не от брата, Ли Хуан, несомненно, посмеялся бы ему в лицо и затеял бы философский разговор.

Ли Хуан подвел итог своей прошлой жизни, разделив ее на четыре периода: период отвержения, поиска тепла, падения и отчаяния.

Период отвержения: Брат даже не смотрел на него, и он чувствовал себя лишним.

Период поиска тепла: Чтобы доказать, что он не лишний, он сошелся с Чэнь Цзыи, который за ним ухаживал.

Период падения: После того как он стал встречаться с женщиной, брат наконец обратил на него внимание, что вызвало у него огромное возбуждение. Он тайно и явно мешал брату заводить подруг, пока в итоге они не поссорились и полностью разорвали связь.

Период отчаяния: Позже он бросил учебу и сбежал с богатым покровителем. В конце концов, жена покровителя наняла людей, чтобы убить его, но погиб его брат.

— Брат, ты хорошо ко мне относишься из-за чувства вины?

Ли Хуэй, глядя на серьезное выражение лица Ли Хуана, почувствовал легкий страх.

Ли Хуан обнял его и тихо засмеялся:

— Брат, как бы я хотел, чтобы ты чувствовал еще больше вины.

— Почему?

— Если вина проникнет в тебя до костей, возможно, ты упакуешь себя и подаришь мне.

Прежде чем Ли Хуэй успел переварить слова Ли Хуана, дверь палаты распахнулась.

Ли Цзиншэн и Чэнь Ша приехали ночью, и оба выглядели измотанными.

У Ли Цзиншэна появилась щетина на подбородке, а глаза Чэнь Ша были красными и опухшими, явно от слез.

Чэнь Ша села у кровати и с упреком посмотрела на братьев:

— Вам мало было плавать у меня в животе?

— А?

— Что «а»? Дедушка уже сказал, что вы, два негодяя, решили заняться зимним плаванием, а он даже не успел среагировать, как вы уже прыгнули!

Ли Хуэй и Ли Хуан переглянулись и хором ответили:

— Да-да, мы занимались зимним плаванием.

— Дедушка уже в возрасте, вы могли бы предупредить, если собирались плавать зимой, а не прыгать внезапно. Хорошо, что дедушка не получил шока.

— У вас пневмония?

— У нас с Ли Хуаном только температура.

— Ничего, через пару дней будет пневмония.

—

Ли Цзиншэн прикрыл рот Чэнь Ша и сухо усмехнулся:

— Мама хотела сказать, что через пару дней все пройдет.

Ли Хуэй и Ли Хуан скривились:

— Ты сам в это веришь?

Как только Ли Цзиншэн убрал руку, Чэнь Ша повернулась к нему с предложением:

— Пойдем есть морепродукты. Здесь, в моем родном городе, они намного вкуснее, чем в Городе А.

— Мама...

Чэнь Ша, держа Ли Цзиншэна за руку, вышла из палаты, а он с сожалением посмотрел на братьев и беззвучно произнес:

— Скоро вернемся.

Когда они вышли и закрыли дверь, через несколько секунд Чэнь Ша снова открыла дверь и просунула голову:

— Я принесу вам еду!

Ли Цзиншэн увел ее, вынужденный напомнить:

— Они же больные.

— Они же еще не умерли?

—

Ли Хуэй, глядя на закрытую дверь палаты, скрипя зубами, спросил:

— Ты думаешь, ее глаза опухли от слез?

— Я бы скорее поверил, что она случайно попала острой лапшой в глаза.

Ли Цзиншэн, который обещал вернуться «скоро», появился только в полночь, неся с собой два

ланч-боксы. Ли Хуэй уже спал.

— Бабушка уже принесла нам кашу.

Ли Хуан смотрел на дверь с тех пор, как Ли Цзиншэн вошел. Тот поставил ланч-боксы на стол:

— Не смотри. Я только что проводил маму к бабушке отдохнуть.

— Ты тоже уйдешь позже?

— Не волнуйся, я не уйду.

Ли Хуан с легкой обидой подумал: «Ты здесь, поэтому я не могу расслабиться».

— Почему ты до сих пор спишь на одной кровати с братом?

— Иначе не могу уснуть.

— А когда у тебя будет девушка, брат будет спать рядом?

— Не будет. У меня не будет девушки.

Ли Хуан положил руку, не занятую капельницей, на живот Ли Хуэя, который поднимался и опускался от дыхания. Не поднимая головы, он сказал:

— Папа, спокойной ночи.

Он сам устроил столько проблем, а в итоге погубил брата, но тот чувствовал вину, думая, что если бы относился к нему лучше, ничего бы не произошло.

Он знал своего брата — в некоторых вещах тот был слишком упрямым.

Должен ли он чувствовать вину, узнав правду? Нет, как он может чувствовать вину? Если бы брат не переродился, у него бы не было шанса исправить то, что не удалось в прошлой жизни.

Если брат хочет чувствовать вину, пусть чувствует.

Ли Хуан и Ли Хуэй провели всю ночь под капельницей. Когда Ли Хуэй проснулся, он спросил:

— Где мама и папа?

— Утром ушли.

— Сколько мы будем в больнице?

— Пока не перестанем пускать пузыри из носа, когда смеемся.

—

— Брат, давай спустимся прогуляться.

Это была частная больница, и окружение здесь было намного приятнее, чем в государственной.

Ли Хуан повел Ли Хуэя на лифте вниз, а затем к павильону в центре озера.

По пути они видели множество людей, которые играли в шахматы, кормили рыб или просто болтали. Если бы не больничные халаты, их было бы трудно отличить от обычных посетителей.

Сухие лозы, обвивавшие павильон, казалось, просто сбросили яркую одежду и погрузились в сон.

— Это больше похоже на парк, чем на больницу.

— Теперь мы стоим в центре озера. Чувствуешь дискомфорт?

Ли Хуэй посмотрел на прозрачную воду, отражающую павильон.

Рыбы то собирались в стайки, то гонялись друг за другом.

— Нет, очень приятно.

— Дискомфорт возникает только на причале?

Ли Хуэй кивнул:

— Наверное.

— Иди попроси контакты!

Девушку Б, подтолкнутую подругой, вынесло прямо к Ли Хуэю и Ли Хуану.

Плюх!

Девушка закрыла глаза, не решаясь смотреть вперед, а Ли Хуан с ужасом наблюдал, как брата столкнули в воду.

Ли Хуан бросил на девушек сердитый взгляд и прыгнул вслед.

Вскоре они оба выбрались на берег.

Ли Хуэй, выжимая воду из одежды, сказал:

— Ты с ума сошел, я же умею плавать!

— Когда я увидел, как ты падаешь, мой мозг просто отключился.

В голове Ли Хуэя внезапно всплыла фраза: «Если вина проникнет в тебя до костей, возможно, ты упакуешь себя и подаришь мне».

Он тряхнул головой, чувствуя, что ответ уже на поверхности, но заставил себя не думать об этом.

Бабушка, подойдя к кровати братьев, заплакала:

— Почему вы снова пошли плавать зимой?

<http://bllate.org/book/17710/1654632>